Это объясняло, почему она отбросила свое обычное презрительное отношение к ней; она хотела, чтобы та нашла деньги на реконструктивную операцию своей дочери!

Юн Шиши не знал, что привело к тому, что Юн На оказался с изуродованным лицом.

Разве она не вернулась домой сразу после вчерашнего гала-концерта?

Но что с того, что она этого не сделала?

Может быть, бессердечно так говорить, но даже если она изуродована, без помощи или, что еще хуже, мертва, это не имеет ко мне никакого отношения!

Все это время пара мать-дочь называла ее "маленькой сучкой", а потом они будут дружить с ней, когда ее можно будет эксплуатировать. Неужели они действительно хотели выжать ее досуха, прежде чем в конце концов остановятся?

Она больше не будет такой глупой.

“Шиши!”

Ли Цинь была готова взорваться от ее отстраненного отношения, но вовремя спохватилась, когда вспомнила, что эта женщина была единственной надеждой ее дочери. Поэтому, проглотив свою гордость, она повела себя мило и продолжила: “Ты не можешь быть бессердечной! Неужели ты так подло смотришь, как твоя сестра убивает себя?”

” Что ты имеешь в виду? - насмешливо спросила она. - Я не делала этого с ней. Ты перекладываешь ответственность на меня?”

“Это не то, что я имею в виду. Как ты можешь перевирать мои слова?!”

Ее приемная мать с тревогой объяснила: “Кроме того, я не просила большего! Для операции требуется всего 500 000 юаней. Для тебя это небольшие деньги, верно?!”

“500 000 юаней? Я должен дать тебе деньги, потому что тебе легко просить?” Она подавила кипящую внутри ярость. “У меня нет таких денег!”

“У тебя есть деньги!”

Голос Ли Цинь повысился, когда она продолжила: “Почему у тебя не было бы этих денег?! Я видел, как ты держала сумочку от Армани несколько дней назад. Эта сумка стоит несколько миллионов, и все же ты говоришь мне, что у тебя сейчас нет денег? Неужели ты действительно

настолько бессердечен, что не спас свою сестру?!”

"Это был мой...” Она недовольно нахмурила брови, когда ее приемная мать упомянула о платье и хотела уточнить об этом, но в конце концов решила этого не делать, решив, что ей не нужно объясняться с ними, и просто твердо заявила: “У меня нет столько денег!”

“Ты… Ты действительно такой бессердечный?! Подумай … Подумай о доброте, которую твой отец проявлял к тебе все эти годы! Ваша сестра сейчас в таком ужасном положении, не могли бы вы, пожалуйста, сделать что-нибудь, чтобы спасти ее?!”

Она болезненно воскликнула, а затем внезапно добавила: “У тебя должен быть папочка, чтобы ты могла позволить себе такую дорогую одежду, верно?”

Ее лицо было поражено серьезностью этих постыдных слов, которые легко слетели с губ Ли Цинь.

В этой палате находилось несколько пациентов, и члены семей других пациентов с любопытством смотрели на них.

Смысл слов женщины был ясен: ее поддерживал папочка, потому что она могла позволить себе носить бренд Armani.

Ее приемная мать не пыталась быть сдержанной в своих словах, несмотря на людей в комнате. Все, будь то пациенты или члены их семей, начали видеть ее в другом свете. Поначалу они находили ее невинную и потрясающую внешность восхитительной, когда она впервые вошла в комнату, но теперь, когда на них односторонне повлияло то, что они только что услышали о ней, они периодически указывали на нее пальцами, качая головами. Они не ожидали, что такая красивая женщина окажется содержанкой.

Их восхищенный и удивленный взгляд сменился презрением и презрением.

Она с силой сжала губы от смущения!

http://tl.rulate.ru/book/59036/1622162